

В. А. Тихонов

Рассказы

Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80--90-х годов: В 2-х т.-- М., Худож. лит., 1982. Т. 2.

Вступит. статья, сост. и коммент. С. В. Букчина.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Весною
Не пара

ВЕСНОЮ

I

Леонид Иванович Кудряшев проснулся поздно. В комнате было и жарко, и душно, а из-за белых коленкорových занавесок кое-где пробивались лучи солнца, и золотистая пыль клубилась и плавала в них. Шея Леонида Ивановича была влажна от пота, и во всем теле чувствовалась какая-то лень и приятная истома.

Первая мысль, которая пришла ему в голову,-- это что сегодня воскресенье и, стало быть, на службу идти не надо; затем он сообразил, что хорошо бы открыть окно в сад, недурно было бы и выкупаться сходить, да, вероятно, вода еще очень холодна, по крайней мере, кроме кузнеца Елисея, никто в городе купаться не начинал. А все-таки -- "очень хорошо!".

Голова свежа, на душе светло и покойно, и здоровое, молодое тело так сладко разнежилось... Чудесно!

-- Но окно-то открыть тем не менее следует! -- И Кудряшев, потянувшись еще раз два, надел туфли, подошел к окну и, подняв занавеску, распахнул раму.-- Фу! Как славно!

Целая волна свежего воздуха так и хлынула на него из сада. По распустившимся кустам сирени суетливо копошились воробьи, бестолково чирикавая во все свое маленькое горлышко. Со двора доносился веселый крик петуха. Над окном, под крышей, меланхолично ворковали голуби. Воздух такой чистый, прозрачный; молодая, еще маслянистая листва ярко блестит на солнце, сад почти весь уже зазеленел, только старые липы кое-где стоят голыми. Над цветами жужжит пчела; мухи мелькают серыми точками...

Кудряшев присел на подоконник и, ничего не думая, принялся глядеть в сад. Начало чьего-то стихотворения вспомнилось ему вдруг, и он продекламировал:

Я открыл глаза... хоть, право, я не знаю --
Наяву то было или в сновиденье,--
Но кругом сверкало все улыбкой мая,
Но из куш зеленых раздавалось пенье...

Счастливая улыбка появилась при этом на его молодом и красивом лице. Потом он повернул голову в комнату и, все не переставая улыбаться, оглядел ее давно знакомые стены с дешевенькими гравюрами, свою железную кровать со скомканной постелью, этажерку с книгами, ветхий письменный столик, всегда так тщательно им прибранный. На столе белелась какая-то записка. Кудряшев и по ней скользнул глазами. Потом вдруг соскочил с подоконника, торопливо подошел к столу, взял эту записку в руки, прочитал ее, и сердце у него болезненно заныло, улыбка сбегала с лица, и ее заменило какое-то